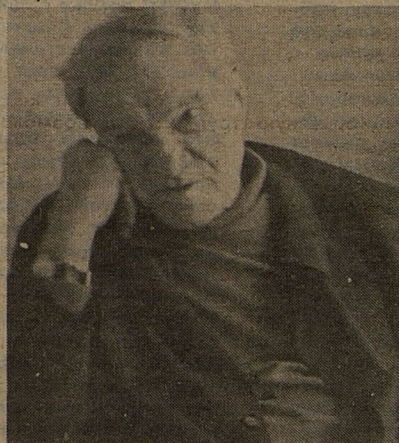

КАЛЕНДАРЬ

МАРКС, ЗОЩЕНКО И ИЗВОЗЧИКИ

Старейшему режиссеру Михаилу Степановичу Каростину исполнилось девяносто пять. Официальный сценарий жизни постфактум написан, много в нем такого, о чем может сегодня рассказать только сам юбиляр, благо память у него великолепная, а нездоровье воспоминаниям не помеха. Торжественная обстановка номера 35 Дома ветеранов кино — цветы, цветы, цветы — и подавно повод для воспоминаний.

— Первый мой успех — «К берегам Тихого океана» о нашем Дальнем Востоке. Пожалуй, это был пророческий для моей судьбы фильм — актер снял картину научно-популярную. Но игровое кино не отпускало.

Счастливая встреча: близкая подруга Алексея Дмитриевича Попова познакомил нас. Мы — два волгара — оказались единомышленниками в искусстве. Началась совместная работа. Придумывали сценарий: чтобы обязательно была борьба добра и зла, чтобы были, конечно, путешествие по реке и юмор. Так родилась наша первая советская комедия с положительным героем «Два друга, модель и подруга».

Успех окрылил. К тому времени Алексей Дмитриевич возглавил вахтанговский театр, и мы решили в летнее межсезонье 1929 года отснять с участием некоторых вахтанговцев новую кинокомедию. Был заказ от Авдодора. Было уже и название — «Золотая колесница», превратившееся потом в «Крупную неприятность». В

главной роли шофера Ванечки — шофера первого автобуса, попавшего в маленький уездный городок Отшиб, где властвовали лихие извозчики, снялся тогдашний чемпион СССР по боксу Константин Градолов. В роли красавицы Маши — его бывшая партнерша по фильму Ивана Пыррева «Посторонняя женщина» Евлалия Ольгина.

При монтаже оказалось, что многовато брака, кое-что не стыковалось. Я предложил обратиться к Михаилу Михайловичу Зоценко за помощью в написании титров. Мы послали ему в Ленинград теле-

грамму, весной 1930 года он приехал в Москву.

Алексей Дмитриевич был тогда очень занят в театре, и с Михаилом Михайловичем пришлось работать больше мне. В элегантном костюме Зоценко сошел с пролетки возле нашей кинофабрики на Житной в точно назначенное время и сразу же приступил к работе. Просматривая кадры, он записывал молча свои замечания на голубых листочках почтовой бумаги. Потом, когда мы увидели эти черновые наброски, — радости нашей не было предела. Это была работа настоящего мастера.

Вот хотя бы один титр — изящно перефразируя Маркса, Зоценко создал своеобразный «Манифест» извозчиков, борющихся против наступления эры автомобиля: «Господа постоянные седоки! Да что же это такое происходит? Будьте любезны, не ездите на автомобиле. То у них бензина не будет, то они вас определенно в канаву вытрусят, заставят ваших сироток проливать слезы. Не может такой крупный аппарат ходить по нашим советским путям. Господа постоянные седоки, объединяйтесь! Извиняюсь, комитет извозчиков».

В штат съемочной группы Зоценко не входил, и имя его в вводных титрах фильма, к сожалению, не значилось. Кстати, первая часть картины, увы, до сих пор не найдена в архивах.

Мы близко дружили с Сергеем Михайловичем Эйзенштейном. По сию пору храню часть писем, которые он мне присылал из киноэкспедиций, даже из Мексики. Как правило, в письме всегда были рисунки, порой весьма фривольного содержания, но заставлявшие хохотать навзрыд.

Много было у меня друзей! Увы, многих я и пережил. Были и враги, у кого их тогда не было! Записывали меня и в формалисты, и другие ярлыки вешали. Но, видимо, бегство в «нейтральное» научно-популярное кино спасло меня.

Владимир СОЛОВЬЕВ.

● Михаил Степанович Каростин.

● А. Д. Попов на съемках фильма «Крупные неприятности». 1929 г. (Публикуется впервые).